

А. Д. Хлутков,
доктор экономических наук
В. А. Шамахов,
доктор экономических наук

РОССИЯ НА ПУТИ К СТАНОВЛЕНИЮ ГЛОБАЛЬНОЙ (ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ) ГЕОПОЛИТИКИ

Глобальная тенденция становления многополярного мироустройства реализуется, как говорится, на наших глазах. Очевидность происходящего обретет реальные контуры спустя годы, однако признаки многополярности становятся все заметнее. Достаточно вспомнить концепцию локальных цивилизаций С. Хантингтона, благодаря которой классическая (силовая, военная) геополитика постепенно стала обретать статус глобальной (цивилизационной) геополитики.

В глобальной геополитике акторами мировой политики стали рассматриваться не только государства, но и наряду с ними локальные цивилизации, международные союзы и организации (к примеру, Организация Объединенных Наций, Европейский союз и Евразийский экономический союз, Организация Североатлантического договора и Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества и Организация Тюркских Государств).

После развала Советского Союза стала прослеживаться тенденция к утверждению однополярного (униполярного) мира во главе с США, однако с каждым годом все более явно прослеживаются заявления специалистов в области мировой политики и международных отношений о грядущем становлении многополярного мироустройства.

По этому поводу стоит напомнить заявление Игоря Сергеевича Иванова, экс-министра иностранных дел России (1998-2004 гг.), ныне Президента Российского совета по международным делам, о *закате*

Большой Европы на XX-й ежегодной конференции Балтийского форума «США, ЕС и Россия – новая реальность» еще в 2015 году: «Стало модным заявлять о том, что на место Большой Европы от Лиссабона до Владивостока приходит Большая Евразия от Шанхая до Минска. И хотя контуры Большой Евразии пока остаются зыбкими и во многих отношениях неясными, нельзя не видеть объективный и долговременный характер процессов становления новой транснациональной экономической и политической конструкции. Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, а отношения между ними превращаются в главную ось мировой политики будущего...

Перед нами стоит задача определить такие правила игры между Евроатлантикой и Евразией, которые свели бы к минимуму риски неконтролируемой конфронтации, создали бы возможности для диалога и сотрудничества в решении общих проблем и восстановления управляемости международной системы»¹.

Спустя четыре года Постоянный представитель Российской Федерации при Европейском союзе Чрезвычайный и Полномочный Посол В. А. Чижов выступил с докладом «**Мировой (бес)порядок и европейская (не)безопасность**» на конференции «**Глобальный (бес)порядок: на пути к мировоззрениям, основанным на диалоге**» в рамках 17-го Родосского Форума «Диалог цивилизаций» и напомнил участникам конференции, что «основан Евросоюз был... не на ценностях, а на интересах, как инструмент предотвращения новой войны в Европе... Сейчас ЕС в известном смысле вернулся к своему первоначальному предназначению и вновь превратился в инструмент сопряжения интересов своих стран-членов. Менее чем через три недели начнет работу новая Еврокомиссия, глава которой У. фон дер Ляйен определила ее как „геополитическую“. Посмотрим, как геополитика

¹ И. С. Закат Большой Европы. Выступление на XX ежегодной конференции Балтийского форума «США, ЕС и Россия – новая реальность» [Электронный ресурс], 12 сентября 2015 г., Рига, Латвия. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Zakat-Bolshoi-Evropy-17680> (дата обращения: 10.04.2022).

в исполнении новоиспеченных еврокомиссаров будет способствовать преодолению перечисленных мною кризисных явлений и сохранению за Европой в широком смысле этого слова глобальных позиций как в экономике, так и в политике в меняющемся многополярном мире...

Но хотелось бы обратить внимание на очевидное. Единственный путь для того, чтобы Евросоюз уже в этом веке не превратился в захудалый „задний двор“ мировой экономики и политики, – это объединение Европы или даже Евразии от Лиссабона до Владивостока... Что же касается более общего „рецепта“ объединения Евразии, то он, на наш взгляд, уместается в простое словосочетание – интеграция интеграций. То есть сопряжение экономических потенциалов двух сосуществующих на нашем континенте крупнейших интеграционных проектов – ЕАЭС и ЕС.

Характерно, что зафиксирован этот рецепт был впервые еще на московском саммите Россия – ЕС в 2005 г. в „дорожной карте“ по общему пространству внешней безопасности: „Россия и Европейский союз признают, что процессы регионального сотрудничества и интеграции, в которых они участвуют и которые основаны на суверенных решениях государств, играют важную роль в укреплении безопасности и стабильности. Они соглашаются активно продвигать эти процессы взаимовыгодным образом посредством ориентированного на результат тесного сотрудничества и диалога между Россией и Европейским союзом, внося тем самым эффективный вклад в формирование Большой Европы без разделительных линий и основанной на общих ценностях“.

На мой взгляд, трудно поспорить с тем, что только „Большая Евразия“ с ее смычкой инвестиционно-технологического потенциала ЕС и ресурсной базы России и ее партнеров по ЕАЭС сможет составить

здоровую конкуренцию бурно развивающемуся Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР)»¹.

Однако сегодня силовая геополитика еврокомиссаров отнюдь не способствует преодолению перечисленных выше кризисных явлений в политике «коллективного Запада» в меняющемся многополярном мире, а наоборот, усугубляет их в связи с проведением Россией специальной военной операцией на Украине.

Более того, следует напомнить, что в Концепции внешней политики Российской Федерации (утвержденной 30 октября 2016 г. и в которой упомянуты три региона евразийского континента – Евро-Атлантический, Евразийский и Азиатско-Тихоокеанский) однозначно была определена стратегическая задача в отношениях России с ЕС: «Формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции» (ст. 63).

Новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, очевидно, будет принята уже по итогам завершения указанной специальной военной операцией и осмысления глобальных геополитических подвижек в мире.

В ходе дискуссий о Большой Евразии, Большом евразийском партнерстве и о месте России в нем министр иностранных дел России Сергей Лавров, выступая на «правительственном часе» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 1 декабря 2021 г., определил нынешний статус нашего государства следующим образом: «Россия – великая евразийская, евро-тихоокеанская держава»².

¹ [Электронный ресурс]. URL: <https://russiaeu.ru/ru/vystuplenie-vachizhova-na-konferencii-globalnyy-besproyadok-put-k-mirovozzreniyu-na-osnove-dialoga> (дата обращения: 10.04.2022). См. подр.: Кефели И.Ф., Шамахов В.А. Геополитические и геоэкономические аспекты взаимодействия ЕАЭС и ЕС в формате Большого евразийского партнерства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. №4.

² Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на тему «Приоритеты внешней политики России» на «правительственном часе» и ответы на вопросы в Совете Федерации Федерального

В связи с этим вспоминаются гордые слова канцлера Александра Михайловича Горчакова из депеши правительствам европейских государств в связи с поражением России в Крымской войне: «Россия не сердится – она сосредоточивается» («La Russie ne boude pas – elle se recueille»). Так традиция открытой и четкой политики России сохраняется. Ну а новое, диктуемое конкретной обстановкой – она согласуется с заявлением В. Путина о необходимости держать Запад в напряжении («известное напряжение там всё-таки возникло»¹).

В одном из недавних аналитических обзоров такая позиция России четко выражает одну из ключевых тенденций сегодня – обособление государств друг от друга и от любых попыток внешнего влияния на их поведение после завершения «тридцатилетнего перехода», следовавшего за холодной войной². Необходимость держать Запад в напряжении – это естественная реакция на ведущуюся против России гибридную войну (в том числе когнитивную, *Cognitive Warfare*), которая в последние годы определяет глобальную военно-политическую повестку дня.

Сегодня Россия в глазах европейцев воспринимается как империя, о чем писала в книге «Евразийская империя» Э. Каррер д'Анкосс, известный французский историк и политолог, Непременный секретарь Французской академии. На основе подробного обзора политических хитросплетений в жизни постсоветской России, Элен Каррер задается вопросом: раз уж идеи евразийства вновь приобрели популярность в России под влиянием националистов, ностальгирующих по империи, которые в идее Евразии видят способ оживить имперскую мечту, следует ли делать отсюда вывод,

Собрания Российской Федерации, Москва, 1 декабря 2021 г. (https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4977054) дата обращения 10.04.2022).

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства иностранных дел России, Москва, 18 ноября 2021 года (www.kremlin.ru дата обращения 19.11.2021).

² Барабанов О.Н., Бордачёв Т.В., Лисоволик Я.Д., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н. Эпоха пандемии: год второй. Возвращение будущего. Ежегодный доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь 2021. – 28 с. С. 21.

что «значение, которое придает сегодня российская власть исламу и Азии, является последним проявлением имперского менталитета, пережившего исчезновение империи? Или же все проще, и это прагматизм государства, которое учится жить без империи и пытается после ее распада заменить ее зоной особого влияния, основанной на своего рода «доктрине Монро по-русски»? В конечном итоге не трансформируется ли Россия, вдохновленная американским примером, в республику-империю?»¹.

Ответ вряд ли может быть однозначным. Все-таки Евразия как средоточие геополитических и иных интересов государств мира по-разному воспринимается как государствами собственно евразийского континента, будь то великие державы или государства-лимитрофы, так и с берегов других континентов. Российскую гецивилизацию, в свою очередь, следует рассматривать как один из полюсов полицентричного мироустройства.

Хлутков Андрей Драгомирович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент, khlutkov-ad@ranepa.ru

Шамахов Владимир Александрович, советник ректора РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, научный руководитель Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, shamakhov-va@ranepa.ru

¹ Там же. С. 330.